

УДК 37.02

ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Полякова В.А.

ГАОУ ДПО ВО «Владимирский институт развития образования им. Л.И. Новиковой» (ВИРО),
Владимир, e-mail: viro33@mail.ru

Современное состояние информатизации образования определяется процессами, происходящими в информационном обществе на этапе глобальной сетевой коммуникации. В статье дан обзор исследований, раскрывающих суть процессов, происходящих в информационном обществе на этапе глобальной сетевой коммуникации и оказывающих воздействие на социальную сферу, в том числе и на образование, уточнены основные понятия темы: информационное общество, глобализация, сетевое взаимодействие, сетевая коммуникация, информатизация образования. Система образования в условиях общества глобальной сетевой коммуникации может рассматриваться как важный фактор адаптации индивида к постоянно меняющемуся миру, как условие для развития современной правовой и политической культуры личности и требует соответствующего уровня информационной культуры всех работников сферы образования, в первую очередь, педагогов.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, сетевое взаимодействие, сетевая коммуникация, информатизация образования

REVIEW OF RESEARCH IN THE FIELD OF INFORMATION EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL COMMUNICATIONS AND NETWORKING

Polyakova V.A.

Vladimir Institute of Education named L.I. Novikova (VIRO), Vladimir,
e-mail: viro33@mail.ru

The current state of informatization of education is determined by the processes occurring in the information society at the stage of the global communications network. The paper reviews studies reveals the essence of the processes taking place in the information society at the stage of the global network of communication and have an impact on the social sector, including education, to clarify the basic concepts of the theme: information society, globalization, networking, network communication, information education. The education system in a society global network communication can be considered as an important factor in the individual's adaptation to the ever-changing world, as a condition for the development of modern legal and political culture of the individual and requires an appropriate level of information culture of educators, first of all, teachers.

Keywords: the information society, globalization, networking, network communication, informatization of education

В условиях информационного общества информатизация образования влияет на изменение его приоритетов: происходит уточнение целей образования, трансформация его содержания, изменение деятельности обучающего и обучающегося, формируется новая информационная культура личности. Современное состояние информатизации образования определяется процессами, происходящими в информационном обществе на этапе глобальной сетевой коммуникации. В статье дан обзор исследований, раскрывающих суть процессов, происходящих в информационном обществе на этапе глобальной сетевой коммуникации и оказывающих воздействие на социальную сферу, в том числе и на образование, уточнены основные понятия темы.

Рассматривая философские основания информационного общества, И.Ю. Алексеева выделяет следующие его характеристики:

– высокий уровень развития компьютерной техники, информационных и телекоммуникационных технологий;

– увеличение возможностей доступа к информации для широкого круга людей;

– превращение информации и знаний в стратегический ресурс, основную движущую силу экономического и социального развития [1].

В.В. Ратиев также подчеркивает роль знания и основанных на нем технологий в структуре информационного общества: «доминирование информации, ускорение технического прогресса, уменьшение доли материального производства в совокупном общественном продукте, развитие сектора услуг, повышение качества жизни» [24, с. 102]. Значимость экспоненциального прироста знаний в современном обществе доказывается в работах А.В. Соловьёва [28, с. 121].

Ученые акцентируют внимание на следующих негативных тенденциях информатизации всех сфер жизнедеятельности человека (С.И. Некрасов, З.В. Макатов):

– излишнее («зомбирующее») влияние на общество средств массовой информации (особенно рекламы);

– нежелательное вмешательство в частную жизнь людей и организаций на базе информационных технологий;

– сложность адаптации к среде информационного общества;

– опасность разрыва между «информационной элитой» (людьми, занимающимися разработкой информационных технологий) и простыми потребителями и др. [19, с. 83].

Философией информационного общества считается постмодернизм, который, по мнению А.В. Соловьёва, утверждает идею множественности направлений («сценариев») общественного развития [28, с. 120]. Исследователь подчеркивает также противоречивость культуры информационного общества: с одной стороны, ему присущи социально позитивные основания («толерантное отношение к неопределенности, многообразию, холизм, принятие инноваций и изменений»), с другой, – негативные, такие, как «дисконсенсус, анархия, продуцирование симулякров, эстетика парадоксально-возвышенного, соблазн» [28, с. 121].

На амбивалентную природу информационного общества обращает внимание Л.В. Мантатова, утверждая, что «с гуманистическим потенциалом в нем сочетаются пороки индустриально-потребительского общества» [16]. К негативным характеристикам ученый добавляет опасность «социальной деструкции»: углубление неравенства, уничтожение культурного разнообразия, социальные потрясения [16]. Двойственность информационного общества, по мнению Л.А. Прониной, проявляется также на функциональном уровне: наряду с ритуализацией происходит развитие «инициативы и активности, разработки новых форм и механизмов» [22, с. 27].

В качестве специфических черт информационного общества Д.А. Гугуева называет дестандартизацию – «укрепление чувства «community» (соседства, общины), возникновение добровольных союзов людей (электронных сообществ)», демассификацию (обусловленную индивидуализацией) всех сторон социальной жизни, а также «высокий уровень инновативности и ускоренные темпы социальных изменений». Это влечет за собой «интенсификацию и неустойчивость социальных связей, преобладание «модульных» отношений в сфере межличностного

общения (связь устанавливается не с целостной личностью, а только с определенной ее функцией), рост социальной напряженности, а с другой – высокую социальную мобильность (особенно среди профессионалов и интеллектуалов)» [7, с. 81]. Ко всему вышеперечисленному исследователь добавляет персонализацию, которая выражается в том, что «культура и общество ориентируются на каждого человека» [7, с. 83].

Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания» называет этап информационного общества временем «распределенного познания», что во многом обусловлено коллективной работой и коллективным обучением с использованием компьютера. «Распределенное познание стимулировало развитие модели социальных отношений, основанных на коллективном сотрудничестве», – говорится в докладе. Меняется роль пользователей интернета: они становятся не только «получателями и хранителями информации, но и активными участниками новой культуры информационного века» [12].

Особую организацию коллективного мышления при решении экономических, политических, социальных, культурных проблем в информационном обществе подчеркивает А.В. Соловьёв: для их решения предлагается несколько вариантов; к обсуждению привлекаются как эксперты, так и представители обществственности (например, онлайн-проекты, создание виртуальных сообществ или виртуальных баз знаний, таких, как Википедия (Wikipedia) и др.) [28, с. 120-121].

Исследователи информационного общества отмечают изменение роли человека в нем. Так, Л.А. Пронина утверждает, что информатизация общества приводит «к коренному изменению содержания труда, все более приобретающего форму творческой, интеллектуальной деятельности», что благоприятно сказывается на духовном развитии человека, обеспечивает свободу личности [22, с. 27]. Л.В. Мантатова считает, что с развитием компьютерных технологий «будут возрастать роль и ответственность человека», что одной из основных ценностей информационного общества является творческая деятельность, не ориентированная на удовлетворение материальных потребностей. «Свободная творческая деятельность человека – и условие, и цель цивилизационного развития» [16]. М.Ф. Алиева констатирует повышение уровня информационной культуры человека, которая предусматривает «более высокий уровень интеллектуального потенциала, повышение активности творческого потенциала и нравственной ответственности личности» [2, с. 121].

Таким образом, в философских и социологических исследованиях последних двух десятилетий сложилось представление об информационном обществе как о сложной амбивалентной структуре, развитие которой обусловлено доступом подавляющего большинства к постоянно обновляющемуся знанию посредством динамично развивающихся информационных и коммуникационных технологий, что ведет к ускорению социальных изменений и требует от человека высокого уровня информационной культуры и креативности. Информационное общество создает условия для развития индивидуальности каждого человека и его активности, но при этом усиливает роль коллективного начала в социальной сфере. Наконец, негативные последствия влияния информатизации на сознание человека требуют совершенствования нравственной сферы личности.

Следует заметить, что данная характеристика информационного общества не является статичной, и состояние современного общества определяется процессами, вызванными развитием глобальной сетевой коммуникацией, где в качестве ключевых можно выделить понятия глобализация, сеть (в том числе сеть Интернет), сетевая коммуникация.

Одной из существенных характеристик современного этапа развития информационного общества является глобализация, которую С.Г. Анисимова определяет как «процесс общечеловеческой интеграции, движущей силой которого является модернизация всех сфер общества, изменение приоритетов экономической, социальной, экологической, военной, информационной, идеологической политики, преобразование системы ценностей и практик» [3, с.89].

Под глобальными процессами И.В. Ильин и А.Д. Урсул понимают «природные, социальные и социо-природные процессы, развертывающиеся на планете Земля и постепенно охватывающие все ее пространство». В числе таких процессов – общепланетарные деградиционные явления и будущие позитивные, «постепенно обретающие планетарный масштаб процессы, например, такие, как устойчивое развитие, ноосферогенез и ряд других» [11, с. 7], иными словами, глобальные процессы и системы участвуют в процессах развития, имеющих прогрессивную, регрессивную либо иную направленность [11, с. 9].

Л.А. Пронина приходит к выводу, что основные инструменты глобализации: развитие «сетей связи, телевидения и информационно-телекоммуникационных компьютерных сетей» – определяют качественные

изменения и обновление информационных ресурсов, появление новых форм («электронные каталоги, базы данных, массивы электронных документов, включая гипертекстовые и мультимедийные»). Отсюда неизбежны изменения в способах пользования информационными ресурсами; «высокая комфортность (получение информации на рабочем месте) и оперативность становятся неотъемлемыми атрибутами интерактивного информационного поиска» [23, с. 137].

Ключевым для современного этапа развития глобального информационного пространства А.В. Нагирная считает принцип универсальности сети: «создается единая сетевая инфраструктура для хранения, обработки и передачи всех видов информации с универсальными каналами передачи информации и центрами обработки данных. В результате на базе интернета формируется интегрированная система глобальных цифровых коммуникаций, которая является порождением современной эпохи глобализации» [17, с. 1466].

Таким образом, под глобализацией сегодня понимаются процессы интеграции всех сфер жизни человека на основе развития информационных и телекоммуникационных технологий, которые приводят к созданию общепланетарной сетевой инфраструктуры доступа к знаниям.

Следует согласиться с мнением С.Г. Анисимовой, что под воздействием глобализации социальная структура приобретает «форму сетевых образований, объединенных новыми способами производства и организации деятельности» [3, с. 89]. Заметим, что само понятие «сеть» («сетевой») в науке не имеет однозначного толкования и находится в стадии становления.

По мнению А.В. Назарчука, сеть «возникла и развивается как сугубо технический феномен новых коммуникационных технологий», однако при этом активно влияет на социальную сферу, и новый подход к изучению социальных явлений должен находиться на стыке информатики и социологии: «без обращения к понятиям информатики невозможно понять эмерджентные свойства новых социальных процессов». Социальная коммуникация трансформирует «институты и практики современного общества», что дает основание социологам говорить о сетевом обществе [18, с.61].

С.А. Дятлов вводит термин информационные сети, к которым он относит «глобальные компьютерные (Интернет), космические и телекоммуникационные каналы связи, обмена, производства и распространения информации, организованные си-

стемно-сетевым образом между странами (правительствами), регионами, между крупными международными корпорациями, средними и мелкими предприятиями, домохозяйствами, между отдельными абонентами (людьми)». Формирующуюся при этом среду жизни, общения и производства он называет инфосферой [9, с. 77].

Говоря о глобальной информационной сети, А.В. Соловьёв констатирует, что на современном этапе сеть «перестала быть узко технологическим проектом и превратилась в инструмент переживания новых виртуальных реальностей, стала еще одной культурной формой включенного человеческого общения, но в усложненной многослойной медиасреде» [28, с. 119]. Подтверждение этой идеи мы находим в работах В.В. Ратиева, утверждающего, что «сетевой принцип становится характерным для структуризации мирового сообщества», которое представляет собой «систему, характеризующуюся состоянием точечного (стохастического) равновесия». Функции основных узлов могут переходить от одних субъектов глобальной коммуникации к другим, а сама сеть превращается в «метасеть» (М. Кастельс). Это определяет сетевой характер информационной культуры: антииерархичность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм – и приводит к появлению динамичных сообществ людей и организаций. «Социальные структуры в обществе технологий подчиняются не иерархическим принципам, они основаны не на линейном соподчинении, но существуют как совокупность узлов, расположенных на самых различных уровнях власти и выполняющих функции центра» [24, с. 104].

На основании изучения социальной природы сети С.Г. Анисимова делает вывод о том, что через сетевую систему связей, создаваемую средствами электронной коммуникации, реализуется «социальный интеллект», который представляет собой «социальную память, хранящуюся в банке данных; интеллектуальную элиту, продуцирующую новые идеи и знания; широкий слой специалистов, обладающих компьютерной грамотностью; интеллектуальный рынок, где осуществляется обмен идеями и информацией [3, с. 85]. Сеть представляет собой сложно организованный социальный организм, компоненты которого взаимодействуют и взаимотирируют друг друга «как части разных, разнородных (пока еще) отдельных социальных организмов» [3, с. 85].

М.О. Душина видит потенциальную угрозу сетевых методов, способных в короткий срок мобилизовать человеческие ресурсы и финансовые средства и спровоцировать

деструктивные процессы, но при этом считает, что контроль за сетевым управлением неизбежно сужает поле демократического развития в дигитальном (цифровом) мире [8, с. 113]. В.В. Котлярова в своих работах акцентирует внимание на других опасностях виртуального пространства. С одной стороны, ценностно-позитивное воздействие виртуального мира заключается в компенсации у человека нехватки общения, возможности «войти в контакт с Другим», при этом оставаясь скрытым для внимания, что создаёт ощущение психологического комфорта и защищенности, имеет психотерапевтический эффект, способствует проявлению творческих способностей и психологической адаптации в ситуации ценностного кризиса [13]. С другой стороны, погружение в мир виртуальной реальности может привести к аксиологическим изменениям, социальным конфликтам, поскольку виртуальное пространство становится предпочитаемым миром, способом борьбы с настоящим, приводит к отчуждению от семьи и социума (интернет-аддикции). «Многие современные философы (И.Г. Корсунцев, Н.А. Носов, Д.В. Иванов, М.М. Кузнецов и др.) видят опасность именно в уходе людей из реальной действительности в виртуальную реальность, мир имиджей, оценок и рейтингов, мир превращённых форм» [13].

Таким образом, сеть можно определить как сложный социальный организм, организованный на основе средств электронной (цифровой) коммуникации, которому присущи многофункциональность, отсутствие четкой иерархии, нелинейность связей, семантический и аксиологический плюрализм и который способствует появлению динамичных сообществ людей и организаций. С одной стороны, в сети реализуется возможность сотрудничества индивидов (коллективный «социальный интеллект» – С.Г. Анисимова), с другой стороны, существует угроза развития сетевой аддикции и ухода от реальности.

По мнению Е.И. Горошко, степень социализации сети усилилась с появлением в XXI веке широкополосной сети Интернет и технологий веб 2.0, когда «стали реальными быстрая синдикация, классификация и коллективный мгновенный доступ практически к любому количеству сетевых ресурсов для неограниченного количества пользователей [5].

Проведенный Е.И. Горошко теоретический анализ работ по исследованию феномена интернета констатировал несколько подходов к его изучению:

1) составление социальных прогнозов развития сети Интернет как социального

объекта, в котором информация и технологии являются определяющими и системообразующими субъектами (Д. Белл, М. Порат, Э. Тоффлер, Т. Стоуньер, А. Рунов, Е. Путилова и др.);

2) изучение сетевой природы современного общества, основанного на интернет-технологиях, а также происходящих в обществе преобразований основных социальных институтов в сетевые структуры и изменений в социальном устройстве общества, инициированных этими процессами (М. Капельс, А. Неклесс, А. Биккулов, А. Родионов, А. Чистяков, Д. Кутюгин, Т. Бальжирова и др.);

3) интернет рассматривается как социальный феномен, как виртуальная среда, в которой сетевые связи очевидны и широкодоступны (теории виртуализации социальности) (А. Бюль, М. Вейнштейн, Д. Иванов, А. Крокер, М. Паэтау и др.);

4) Интернет мыслится как киберпространство (один из незавершенных проектов постмодернизма), способное генерировать новые точки зрения и постановку задач (Дж. Адамс, Дж. Айткен, В. Емелин, Е. Войскунский, Дж. Джонс, А. Звонкин, Л. Компанцева, А. Маркхем, С. Маршалл, Г. Рейнгольдс, Л. Шедлетский и др.);

5) генетически-функциональный подход, основанный на идее глобальной сверхобщества, где сеть Интернет является обязательной базовой составляющей (И. Казанская, С. Тихонова и др.) [5].

Ученый констатирует, что в гуманитарных исследованиях интернета особое внимание уделяется его «социальному» измерению: «культурным, языковым и психологическим особенностям взаимодействия, закономерностям формирования и характеристикам функционирования виртуальных групп и сообществ, принципам самовыражения личности и изменению виртуальной идентичности, стереотипам создания и восприятия социальных объектов, стратегиям осуществления познавательной и иной деятельности в сети Интернет, перспективам переноса в реальную деятельность приобретенных в виртуальной реальности навыков и умений» и др. проблемам [5].

В докладе ЮНЕСКО уже в 2005 году были отмечены главные отличия интернета от бумажной технологии – его активный характер и доступность. Доклад содержит описание процессов распределения, которые способствуют «непрерывному созидательному распространению информации и знаний». Интернет предоставляет также возможность самовыражения: персональные страницы в интернете демонстрируют социальные и культурные практики, кото-

рые не были предусмотрены разработчиками сети. По свидетельству авторов доклада ЮНЕСКО, интернет породил виртуальные сообщества обучающихся на всех уровнях образования; были созданы и успешно развиваются крупные учреждения дистанционного обучения и др. [12].

В.В. Макаров и В.И. Гусев предлагают использовать в отношении интернета термин «телекоммуникационная сеть» (от англ. Telecommunications Network), так как по сетям могут передаваться «программные алгоритмы воздействия на содержание и/или свойства передаваемой информации» и «искусственно созданные способы нейро-семиотического воздействия» [15, с. 287]. Е.Ю. Журавлева отмечает такие свойства глобальной информационной компьютерной сети Интернет, как «уникальность, наднациональность, открытость, нелинейность, сложность, интегрированность, универсальность». Как распределенная и самоорганизующаяся система, сеть Интернет не имеет фиксированной иерархической структуры, поэтому, по мнению исследователя, она развивается по законам «теории самоорганизации» [10].

Л.А. Пронина указывает на изменение характера коммуникации, обусловленное лидерством электронных СМИ и востребованностью интернета, обладающего «важной социальной функцией, которой нет у других СМИ: в различных своих системах (сервера, телеконференции, чаты, IRC, ICQ и т.д.) он дает обширное пространство для общения, поле для формирования отношений, отличных от принятых в реальном мире, ограниченном ритуалами и рамками социальных систем, культур и субкультур» [22, с. 27]. Исследователь объясняет доминирование интернета его способностью «формировать открытое сообщество в смысле форм поведения, видов информации, количества и характера участников, времени существования и т.д.» [22, с. 27]. Гибкость и динамичность компонентов сети создают условия для появления «транскультурных сообществ» [22, с. 27].

Д.А. Гугуева в качестве существенных выделяет следующие характеристики интернета: «интерактивность, легкость распространения информации и отсутствие контроля», что позволяет говорить о нем, как о «демократическом ресурсе» [7, с. 88]. Исследователь замечает, что на современном этапе отношений между людьми связь устанавливается не с целостной личностью, а с определенной ее функцией. Виртуальные связи могут носить случайный характер, для них характерна анонимность (псевдоним – «ник») и временность. Человек

в интернете свободен в выражении своего мнения, может прервать общение в любой момент [7, с. 86].

Е.И. Горошко также считает, что благодаря инструментам веб 2.0 (социальные сервисы интернета) произошла кардинальная смена в принципах взаимоотношений «человек-компьютер», которая затронула многие виды деятельности и общения: каждый пользователь имеет возможность стать творцом контента и получает доступ к любым презентационным и коммуникативным веб-инструментам (блогам, википедиям, социальным сетям, различным файлообменникам), может связаться с неограниченным количеством пользователей и создавать виртуальное сообщество. Возникающая на основе интернета виртуальная реальность обладает рядом свойств: вторичность (всегда существует реальность, которая её порождает), актуальность, автономность, интерактивность, возможность погружения человека естественным или искусственным путем, нематериальность воздействия, эфемерность (возможность прерывания и возобновления существования) [5].

Обобщая обзор результатов исследования сети Интернет, следует констатировать, что все перечисленные подходы объединяет общий взгляд на сеть Интернет как социальный и технологический феномен, распределенную самоорганизующуюся систему, обеспечивающую коллективный доступ пользователей к сетевым ресурсам, на основе которых создается виртуальная (вторичная) реальность, характеризующаяся открытостью, актуальностью, автономностью, интерактивностью, демократичностью. Сформированные в сети Интернет устойчивые социальные связи и приобретенные умения и навыки могут выходить за пределы сетевой среды.

Сеть в исследованиях последних лет осознается как система, организующая процесс коммуникации. Термин коммуникация (в научной литературе встречаются также синонимы общение и дискурс) в современных исследованиях сопровождается определениями электронный, виртуальный, цифровой, дигитальный, сетевой, интернет, компьютерно-опосредованный и др. Л.А. Пронина считает коммуникацию центральным звеном цифрового будущего, основой для появления новых форм социального взаимодействия, где человек принимает «непосредственное участие в творении глобальной Сети как коллективного человеческого сознания» [22, с. 31].

Понятие глобального сетевого общества М.О. Душина связывает с распространением в конце XX – начале XXI века элек-

тронного общения и появлением различных методов его эффективного применения, и рассматривает три наиболее распространенных метода сетевой коммуникации: бенчмаркинг, краудсорсинг и краудфандинг [8, с. 106]. Остановимся подробнее на первых двух как имеющих непосредственное отношение к предмету нашего исследования. Ссылаясь на исследования Н. Джексона и Х. Лунда, М.О. Душина определяет бенчмаркинг как процесс обучения, при котором его участники в целях самосовершенствования и саморегулирования могут сравнивать качество проводимых мероприятий и определять их преимущества и недостатки. Другой положительный эффект использования бенчмаркинга – это открытость и прозрачность информации [8, с. 108].

Появление краудсорсинга как метода сетевого взаимодействия связано с развитием интернет-коммуникации. Интернет как мобильное средство коммуникации позволяет организациям частного и публичного сектора наращивать инновационный потенциал за счет использования «группового (коллективного) разума» (wisdomofcrowds), способного приносить больший положительный эффект, чем разум отдельно взятого индивида. Ярким примером краудсорсинга является Wikipedia – свободная онлайн-энциклопедия, которая насчитывает более 19,5 миллионов авторов-создателей. Исследователи выделяют два типа краудсорсинга – основанный на состязательности и на сотрудничестве. Вместе с методом бенчмаркинга они представляют новые технологии сетевого взаимодействия в современном обществе, нацеленные на повышение эффективности и прозрачности публичного управления. Эти технологии способны формировать сети взаимодействия между людьми, объединенными общими интересами, повышать конкурентоспособность, адаптивность, инновационный потенциал организаций [8, с. 110].

Е.И. Горошко трактует коммуникацию в информационном обществе как «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении в различных дискурсах (от персонального до институционального) по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных языковых средств» [5].

Обычно коммуникации осуществляются в «сообществах межличностного взаимодействия» в монокроническом режиме (электронная и голосовая почта, SMS-сообщения и др.) и в полихронном режиме (электронные доски объявлений, гостевые книги и т.д.). Коммуникативные связи мо-

гут быть описаны через частоту вступления в контакт, насыщенность содержания контента, продолжительность коммуникативного процесса и сетевых взаимоотношений во времени и др.; они могут быть прочными или поверхностными. Базовыми, конститутивными характеристиками сетевой коммуникации, по мнению Е.И. Горошко, являются «электронная форма существования текста, гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, синхронность/асинхронность, вариативность количества и эксплицированности коммуникантов» [5].

Исследователи сетевой коммуникации выделяют ряд факторов, определяющих специфику общения в сети: неоднородность самой социальной среды, многообразие сервисов; создание интернетом иллюзии свободы, сопровождаемой сводом норм (сетикетом); анонимность общения, которая позволяет преодолевать коммуникативные и социальные барьеры, создает условия для творческой свободы; отсутствие элементов невербального общения в Сети, развивающее компенсаторные практики, в частности, на эмоциональном уровне; письменный характер коммуникации в Сети, что снижает темп общения (отсюда сокращение объема текста); толерантность общения, выработка гибких коммуникативных стратегий, нацеленных на сотрудничество, снижение конфликтности; распространение стратегии докстраивания (доконструирования) коммуникативной ситуации или образа собеседника, что усиливает влияние стереотипов и установок, и др. [5].

Всё вышесказанное позволило Е.И. Горошко сделать вывод о том, что одной из основных функций сетевой коммуникации является достижение социальной общности собеседников при сохранении индивидуальности каждого из её участников (акторов) [5].

Исследование интенсивности коммуникации студентов на базе интернет-сервисов дало основание К.Н. Обухову выделить несколько стратегий использования коммуникативных свойств сервисов:

– стратегия «необязывающей» коммуникации (установление множества контактов, которые устанавливаются ситуативно и случайно и являются нестабильными);

– стратегия «локализованной» коммуникации (использование сервисов для общения с локальной группой людей носит вспомогательный характер, тогда те или иные сервисы начинают замещать альтернативные средства коммуникации);

– стратегия «преодоления расстояния» (снятие пространственных ограничений для обмена сообщениями или информацией, наличие «слабых» и «сильных» связей);

– стратегия «функциональной» коммуникации (использование сервисов с четко определенными целями, которые чаще всего сформированы работой или процессом обучения, с высокой степенью рефлексии их использования) [20].

Также исследователь описывает три модели обозначения позиции пользователя в сетевом пространстве коммуникации:

– модель «формальной» представленности (стандартизованные механизмы репрезентации, которые встроены в структуру функционирования сетевых сервисов, формальный подход к позиционированию в сети);

– модель «фрагментарной» или «частичной» представленности (обозначение себя в пространстве сетевой коммуникации в соответствии с уровнем конфиденциальности и доступа) [20].

По-разному представители различных групп реагируют на последствия, связанные с возможной ситуацией «отключения» от сетевых структур: от положительного отношения («локальный» тип коммуникации), выстраивания комбинированных коммуникативных стратегий до «катастрофических» оценок подобных ситуаций, приводящих к изменению жизни, ее усложнению. При этом исследователь констатирует зависимость интенсивности использования сетевой коммуникации от опыта взаимодействия в рамках социального окружения [20, с.163].

А.В. Назарчук видит отличие коммуникации в информационном обществе от прежних сетевых взаимодействий в том, что она выстраивается по моделям, задаваемым технологиями системной интеграции процессов обработки и передачи информации, и отличается многоканальностью, высокой плотностью путей перемещения информации, возможностью их альтернативно замещения. Коммуникационным узлом в социальной сети является социальный субъект, работающий с информацией. «Не только сети объединяют социальных субъектов, но и эти субъекты, включаясь в разные сети, способны соединять сети. Современные сети способны разворачиваться и сжиматься, открываться и закрываться... оперативно включать новых участников и освобождаться от них» [18, с.63].

Для исследования сети А.В. Назарчук считает наиболее продуктивным синергетический принцип, который опирается на понятие динамической стабильности. В.И. Аршинов также дает определение сети Интернет как «синергетической связи коммуникаций, сопряженной с актами познания и создания механизмов когерентности личности смыслообразующих систем» [4]. Че-

людек становится генератором сообщений и вынужден выстраивать сложные коммуникативно-деятельностные конфигурации, «решать много разноплановых задач, перерабатывать большие объемы информации, порою – ценой колоссальных физических и психологических перегрузок» [18, с.71].

Анализ деятельности популярных социальных сетей дает основания А.М. Лещенко сделать вывод о том, что мультифункциональность сетевой коммуникации определяется мотивами пользователей и заключается в наличии большого числа функций, включая коммуникативную (профессиональные контакты, сотрудничество, обмен информацией и т.д.), образовательную, манипулятивную, замещающую, рекреационную, функции самореализации, самоутверждения, аффилиации и др., которые постоянно наращиваются. Причем многие из названных функций могут реализовываться одновременно, так как пользователь социальной сети имеет, как правило, совокупность мотивов и потребностей, и в результате у него складывается ощущение полной удовлетворенности своих потребностей [14].

Таким образом, под сетевой коммуникацией нами понимается опосредованный телекоммуникационными технологиями процесс передачи и восприятия информации в межличностном и коллективном общении при помощи различных вербальных и невербальных языковых средств, который является источником появления новых форм социального взаимодействия (социальной общности), основанных на состязательности и на сотрудничестве, с целью самосовершенствования каждого индивида и повышения инновационного потенциала, открытости, прозрачности и эффективности управления и взаимодействия в социальной сфере.

Е.И. Горошко определяет современный этап развития информационного общества как «информационно-коммуникативное общество, где всё нарастающие объемы коммуникаций становятся его системообразующим признаком. При этом одной из движущих сил развития этого общества является сеть Интернет и коммуникации, происходящие на этой основе» [5]. Принимая во внимание тот факт, что «качественной спецификой современной стадии развития коммуникации является ее глобальность» (В.В. Ратиев) [24, с. 103], предлагаем определить современный этап информационного общества как общество глобальной сетевой коммуникации, представляющее собой сложную амбивалентную структуру, основными признаками которой являются:

– интеграция всех сторон жизни человека на основе средств ИКТ;

– высокий уровень развития и доступности телекоммуникационных технологий;

– наличие глобальной сетевой инфраструктуры доступа к информационным ресурсам (знаниям);

– ускоренные темпы социальных изменений: интенсификация, неустойчивость социальных связей, социальная мобильность,

– многофункциональность, отсутствие четкой иерархии, нелинейность связей, аксиологический плюрализм сетевой среды;

– открытость, актуальность, автономность, интерактивность, демократичность интернет-взаимодействий;

– создание условий для развития индивидуальности каждого человека и его активности при усилении роли коллективного начала в социальной сфере;

– высокий уровень инновативности, определяющий требование креативности личности;

– необходимость высокого уровня информационной культуры;

– необходимость развития адаптивных способностей противостоять негативным последствиям влияния информатизации на нравственное сознание человека и др.

Обратимся к анализу исследований тех изменений, которые происходят в сфере образования на этапе глобальной сетевой коммуникации, поскольку все компоненты социальной сферы: идеология, религия, творчество, образование – вынуждены переходить от статичных книжных форм коммуникации к мобильным информационно-коммуникационным формам, порождающим новые коммуникативные эффекты [18, с.73].

В работах Роберта Хатчинса (1968) и Торстена Хусена (1974) уже в конце прошлого столетия появляется выражение «обучающееся общество» (learningsociety), которое характеризует новый тип общества, где приобретение знаний не ограничивается ни пространством (стенами образовательных учреждений), ни временем (получением документа об образовании). В этот же период Питер Дракер (1969) констатирует постепенное формирование общества знания (knowledgesociety), где знания начинают играть доминирующую роль и для человека важнее всего «научиться учиться» [12].

Ускоренное развитие технологий, в том числе ИКТ, приводит к быстрому устареванию знаний и компетенций и, следовательно, повышению ценности способности к инновациям, творчеству, учиться и перестраиваться в течение всей жизни. Вызовом для теории образования становится разработка гибких механизмов обучения и разнообразие видов доступа к знаниям.

Таким образом, доступное образование для всех на протяжении всей жизни становится условием развития способности каждого человека к смене профессии в течение жизни и к адаптации к социальным и экономическим изменениям.

В докладе ЮНЕСКО констатируется все возрастающая конкуренция между организациями традиционной системы образования и учреждениями, претендующими на легитимность своих форм передачи знаний. Другой отличительной чертой общества знаний является постепенное размывание границы между местом работы и местом обучения, между профессиональной и частной жизнью, между досугом и производственной деятельностью. Востребованной признается модель социальных отношений, основанных на сотрудничестве, совместном пользовании и кооперации [12].

Подобные процессы происходят и в отечественном образовании. Определяя стратегию развития образования и науки в нашей стране на период до 2020 года, авторы доклада «Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях» (под редакцией Я.И. Кузмина и И.Д. Фрумина) дают описание модели образования на основе принципиально новой системы образовательных институтов, ориентированной на потребности постиндустриальной экономики и общества XXI века, системы образования «глобально-инновационного уклада» [27].

Серьезной проблемой современного образования является ситуация информационного взрыва: объем потенциально полезного знания превосходит возможности его освоения. Следовательно, культура усвоения знания должна замещаться «культурой поиска, дискуссии и обновления».

Авторы констатируют появление в интернете большого массива справочных и образовательных ресурсов, дополняющих набор учебных материалов. В ряде учебных заведений возникают студенческие группы взаимопомощи в учебе, где одни студенты помогают другим осваивать материал в условиях дефицита внимания или квалификации преподавателей.

Это приводит к тому, что размываются жесткие рамки формальной системы образования; появляются новые «несистемные» образовательные институты – научные лаборатории, электронные и интернет-СМИ; справочные и «рефератные» сайты; учебные центры фирм-производителей и дистрибуторов; частные консультанты, коучеры и репетиторы и др.

В результате происходит индивидуализация образовательных траекторий: взрос-

лый человек сам формирует для себя набор образовательных мероприятий. С этим связан целый ряд проблем:

- расширение образовательного выбора: формирование открытого рынка образовательных программ и модулей вместо установленного стандарта;

- необходимость прозрачной и понятной для всех системы признания результатов образования как в формальном, так и неформальном сегментах;

- изменения в регулировании образовательного рынка: государственное регулирование смещается к обеспечению полноты и достоверности информации, предоставляемой новыми субъектами регулирования – профессиональным сообществом и потребителями образовательных услуг.

Основанием для инноваций в образовании, охватывающих все уровни и составляющие образовательной системы: базового и дополнительного, формального, неформального и неформального образования – становится «идея гибких и незавершаемых образовательных траекторий» [27]. Условием для реализации данного процесса должна стать ориентация содержания образования на «формирование креативных и социальных компетентностей... готовности к переобучению» [27].

Для этого необходимы следующие изменения:

- смена образовательных технологий и роли учителя (преподавателя, тьютора): он становится консультантом, который направляет и оценивает самостоятельную учебную деятельность учащихся;

- практическое осуществление принципа меритократичности (ориентация на поощрение достижений и эффективности) и ценности таланта;

- признание мотивации, интереса, склонностей обучающихся ключевым ресурсом результативности образования;

- ориентация на открытость системы, на «формирование ее сетевого взаимодействия с другими институтами и агентами индивидуального, экономического и социального развития»;

- совместное пользование знаниями [27].

В России – как внутри сложившейся системы образования, так и вне её – уже появляются практики, соответствующие новым требованиям, как в системе традиционного образования, так и в неформальном секторе.

Эти практики должны быть осмыслены новой философией образования, основными принципами которой А.Н. Григорьев считает следующие:

- формирование нового, информационного научного миропонимания и ноосферного мировоззрения;

– ориентация на инновационный тип развития общества на основе эффективного использования научных знаний и новых, «прорывных» информационных технологий;

– ориентация системы образования на будущее (концепция опережающего образования) в условиях глобального информационного общества [6, с.28].

Инструментом модернизации системы образования в информационном обществе становится информатизация образования, позволяющая расширить спектр инновационных методик и технологий, обеспечить достижение приоритетных образовательных целей. В отечественной науке изучением возможностей применения средств ИКТ в сфере образования, в том числе профессионального, занимается отрасль педагогической науки – информатизация образования (Е.И. Булин-Соколова Я.А. Ваграменко, И.Е. Вострокнутов, Л.Х. Зайнутдинова, О.А. Козлов, Л.П. Мартиросян, Т.А. Лавина, М.П. Лапчик, М.С. Мирзоев, И.Ш. Мухаметзянов, Н.И. Пак, И.В. Роберт, А.Н. Тихонов и др.), которая рассматривается как целенаправленно организованный процесс обеспечения сферы образования методологией, теорией, технологией и практикой разработки и оптимального использования средств ИКТ, используемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях, ориентированный на реализацию целей обучения, развития индивида, включающий в себя подсистемы обучения и воспитания [26].

Вместе с тем, информатизация образования в настоящее время рассматривается как новая область педагогического знания, которая ориентирована на обеспечение сферы образования «методологией, технологией и практикой создания и оптимального использования научно-педагогических, учебно-методических, программно-технологических разработок» (И.В. Роберт) [25, с. 14]. Новый взгляд на информатизацию образования обусловлен изменением структуры учебного информационного взаимодействия в сторону активного взаимодействия между обучающим, обучающимся и средством ИКТ с целью перевода процесса обучения с уровня «пассивного потребления информации» на уровень «активного преобразования информации» [25, с.14]. По мнению И.В. Роберт, обеспечение незамедлительной обратной связи между пользователем и средствами ИКТ, компьютерная визуализация учебной информации, автоматизация информационной деятельности и контроля её результатов и др. возможности ИКТ способствуют оптимизации современных средств обучения [25, с. 14-15].

Следует заметить, что следствием информатизации образования является внедрение виртуальной среды в образовательный процесс. Специфические дидактические возможности виртуальной среды стали предметом исследования в работах Т.А. Поляковой и Е.В. Полякова:

– возможность работы педагога с более глубокими психическими реальностями в идее образов второго порядка;

– повышение эффективности процесса обучения за счёт интенсификации познавательной деятельности;

– использование виртуальной среды в качестве средства межличностных коммуникаций;

– возможность создания различных имитационных сред для отработки профессиональных навыков и умений;

– индивидуальный темп усвоения рабочего материала при сохранении высокой мотивации [21, с. 55].

Таким образом, в ходе теоретического анализа нами были выявлены методологические основания информатизации образования в условиях общества глобальной сетевой коммуникации:

– оптимальное использование средств ИКТ, используемых в комфортных и здоровьесберегающих условиях, ориентированное на реализацию целей обучения, воспитания и развития индивида;

– обеспечение незамедлительной обратной связи между пользователем и средствами ИКТ;

– автоматизация информационной деятельности и контроля ее результатов;

– компьютерная визуализация учебной информации;

– возможность создания различных имитационных сред для отработки навыков и умений;

– использование виртуальной среды в качестве средства межличностных коммуникаций в целях образования;

– опора на коллективные формы работы с учебной информацией в среде сетевой коммуникации;

– развитие сетевых образовательных сообществ;

– интеграция формального, неформального и информального компонентов образования;

– индивидуализация обучения за счет выстраивания индивидуальных образовательных траекторий на основе применения средств ИКТ;

– изменение структуры учебного информационного взаимодействия в сторону активного взаимодействия между обучающим, обучающимся и средством ИКТ

с целью перевода процесса обучения с уровня «пассивного потребления информации» на уровень «активного преобразования информации» (И.В. Роберт);

образования, в первую очередь, педагогов. В этих условиях особое значение приобретает подготовка кадров, способных, по словам И.В. Роберт, «освоить все при-

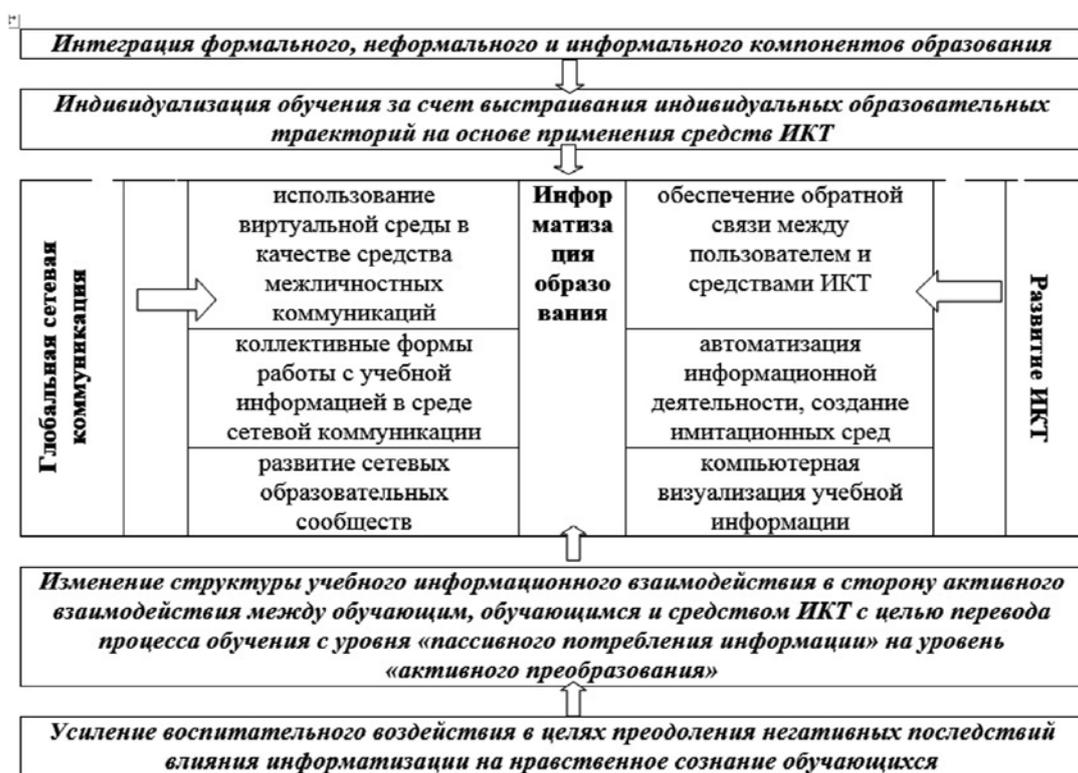

Схема «Информатизация образования в условиях общества глобальной сетевой коммуникации»

– усиление воспитательного воздействия в целях преодоления негативных последствий влияния информатизации на нравственное сознание обучающихся и др.

Влияние информационного общества глобальной сетевой коммуникации на образование представлено на схеме (см. рисунок):

Система образования в условиях общества глобальной сетевой коммуникации может рассматриваться как важный фактор адаптации индивида к новым условиям, развития современной правовой и политической культуры личности и требует соответствующего уровня информационной культуры всех работников сферы

сущее процессу информатизации образования» [25, с.16].

Список литературы

1. Алексеева И.Ю. Общество знаний и гуманитарные технологии. Журнал «Философия науки», Выпуск № 16, 2011 год. // Центр гуманитарных технологий. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5986> (дата обращения 16.03.2015).
2. Алиева М.Ф. Личность в контексте современного информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – №2. – С.117-121.
3. Анисимова С.Г. Личность в постиндустриальном обществе: транзигция через аномию // Вестник ЯГУ, 2008, том 5, № 4. – С. 84-91.

4. Аршинов В.И., Данилов Ю.А., Тарасенко В.В. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации. – М.: Философия науки, 2000.
5. Горошко Е.И. Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: Изд-во Наука, Изд-во Флинта, 2012. – С.9-52.
6. Григорьев А.Н. Информационное общество и новая философия образования // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2006. – №11. – С.24-29.
7. Гугуева Д.А. Социальные дихотомии перехода к информационному обществу // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – №4. – С.79-89.
8. Душина М.О. Методы сетевой коммуникации в цифровом обществе: бенчмаркинг, краудсорсинг, краудфандинг // Социология науки и технологий. 2014. №1. – С.105-114.
9. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество, 2000, вып. 2. – С. 77 – 85.
10. Журавлева Е.Ю. Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (Социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08 : Вологда, 2002. – 143 с.
11. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы // Век глобализации. – 2010. – №1. – С.3-17.
12. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. UNESCO, 2005 – URL: <http://www.ifap.ru> (дата обращения 16.03.2015).
13. Котлярова В.В. Ценности: традиции и аксиологическая парадигма современности: монография / В.В. Котлярова. – Шахты: ЮРГУЭС, 2009. – 96 с.
14. Лещенко А.М. Мультифункциональность сетевых коммуникаций в современном обществе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – №2. – С.54-58.
15. Макаров В.В., Гусев В.И. Концептуальные основы научного обеспечения изучения глобального информационного пространства // Российский гуманитарный журнал. – 2014. – №4. – С.282-289.
16. Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. – Улан-Удэ: изд-во ВСГТУ, 2004. – 242 с. – URL: <http://uchebnikfree.com/russia-history/tsennosti-informatsionnogo-obschestva1142.html> (дата обращения 14.03.2015).
17. Нагирная А.В. Принципы развития глобального информационного пространства // Фундаментальные исследования. – 2013. – №6-6. – С.1462-1467.
18. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – № 7. – 2008. – С. 61-75.
19. Некрасов, С.И., Макатов, З.В. Человек в системе информационного общества как основы глобализирующегося мира // Научные ведомости БелГУ – 2009. – № 10 (65) – С. 195.
20. Обухов К.Н. Модели конструирования идентичности в сетевых структурах коммуникации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2010. – №1. – С.153-164.
21. Полякова Т.А., Поляков Е.В. Виртуализация знания в современном мировоззрении // Аналитика культурологии. – 2010. – №18. – С.54-56.
22. Пронина Л.А. Информация, информационное общество и человек // Аналитика культурологии. – 2008. – №11. – С.251-257.
23. Пронина Л.А. Культурные изменения в условиях информатизации общества // Аналитика культурологии. – 2005. – №3. – С.20-31.
24. Ратиев В.В. Теоретический анализ особенностей развития современных информационных процессов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3 (8). – С. 101-106.
25. Роберт И.В. Информатизация образования как новая область педагогического знания // Человек и образование. 2012. № 1 (30). – С. 14-18.
26. Роберт И.В. Прогноз развития информатизации образования как трансфер-интегративной области научного знания // Современные проблемы информатизации профессионального образования: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. – М.: ФГБОУ ВПО МГАУ, 2012. – С. 5-17.
27. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях / Под ред. Я. Кузьмина и И. Фрумина – URL: <http://www.hse.ru/sci/publications/11010575.html> (дата обращения 03.03.2015).
28. Соловьёв А.В. Постсовременность как метанарратив культуры информационного общества // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. №18. – С.115-122.
29. Антонова, С.Г. Информационное мировоззрение (к вопросу об определении сущности понятия) / С.Г. Антонова // Проблемы информационной культуры. Вып.3. Информационное мировоззрение и информационная культура. – М., 1996. – С.25-32.